

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

по диссертации Талипова Ильяса Фларитовича

«Композиторская школа Казанской консерватории и её вклад в развитие национальных музыкальных культур России»,

представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)

Композиторское образование является неотъемлемой частью процессов, происходящих в художественной культуре, что обуславливает несомненный интерес рассматриваемой диссертации для специалистов в областях искусствознания и специальной педагогики. Являясь главными творцами современной звуковой среды, композиторы проходят длительный период профессионального становления, ключевым этапом которого становится учеба в консерватории. **Актуальность** рецензируемой работы во многом определяется тем, что количество трудов, посвященных изучению педагогики композиторского творчества, крайне мало. Проведено комплексное исследование, в результате которого Казанская композиторская школа впервые предстает как целостное явление, рассмотренное в историко-культурной динамике. Изложенный в диссертации материал позволяет оценить развитие композиторского образования в Казанской консерватории в его исторической эволюции, проследить преемственность педагогических традиций, идущих от практики столичных консерваторий и с учетом национально-регионального контекста.

Представленная к защите рукопись работы объемом 187 страниц содержит все необходимые компоненты (Введение; основной текст, разделенный на 5 глав и 15 параграфов; Заключение; Список литературы и источников), снабжена информативными Приложениями (всего 4).

Автор вводит в научный обиход ранее не исследуемые документы (из которых особый интерес представляют рукопись Ш. Шарифуллина

«Предложения по реорганизации системы обучения композиторов» и интервью с А. Лупповым), впервые развертывает целую галерею педагогических портретов представителей кафедры композиции Казанской консерватории, на широком историческом и эмпирическом материале осмысливает процессы развития изучаемого явления, обосновывает выделение педагогических принципов ведущих мастеров, предлагает авторскую периодизацию истории развития Казанской композиторской школы. Это свидетельствует о серьезной проработке изучаемого материала, служа обоснованием **научной новизны** исследования и положений, выносимых на защиту.

Объект и предмет исследования сформулированы корректно. Заявленная цель исследования автором в полной мере достигнута. Избранная методология адекватна исследуемому материалу. Содержание диссертации полностью отвечает паспорту специальности. В работе выдержан историко-хронологический принцип изложения материала, ее отличают ясный стиль изложения, хороший литературный язык, достойное оформление.

Однако, при всех очевидных достоинствах, диссертация не свободна от недостатков, среди них:

1. Попытка авторского определения «казанская композиторская школа» – определение получилось расплывчатым, не отражающим специфику определяемого предмета (в целом, может подойти и к другим композиторским школам): *«Это комплексное явление, берущее начало в образовательном пространстве Казанской консерватории и включающее определенные педагогические и творческие установки в области обучения композиторскому мастерству, закладываемые яркой личностью — педагогом класса композиции. Они находят свое продолжение и распространение в деятельности его учеников, обеспечивая тем самым преемственность, сохранение и обновление этих установок в дальнейшем»* (Диссертация, С.12).

2. Не вполне продумана структура работы из 5-ти глав с выделением отдельной главы по А.С. Леману. Объединение 2-й и 3-й глав в большей мере соответствовало бы исторической периодизации развития казанской композиторской школы, в которой автор выделяет именно три периода (пропорции разделов диссертации также говорят в пользу вышеуказанного: 2 глава – 19 с., 3 глава – 24 с., 4 глава – 44 с., 5 глава – 36 с.). Таким образом, после небольшой вводной 1-й главы логично шла бы 2-я глава, посвященная трем основоположникам школы – Н. Жиганову, Г. Литинскому и А. Леману, представляющим первое поколение.

3. Не вижу необходимости выделения музыкально-критической деятельности А. Лемана в отдельный параграф (раздел 3.2): несмотря на значимость этого материала для автора, подчеркнем, что написанием статей также занимались другие коллеги А. Лемана (это хорошо отражено в диссертации во многих педагогических портретах). К тому же подобное проявление творческой активности не является чем-то нетипичным для композиторов XX века в целом.

4. Противоречие внутри текста. О Б. Трубине сказано, что им *«...были усвоены и формы работы, применяемые на уроках Лемана. Как и его учитель, Трубин предпочитал проводить занятия в форме коллективного урока...»* (С. 102 Диссертации). Далее, говоря о Р. Беялове, автор пишет: *«Как и Леман, он умел найти индивидуальный подход к каждому ученику. Этим можно объяснить отсутствие групповой формы занятий в методике композитора, в отличие от его коллег А. Монасыпова, Б. Трубина, А. Луппова»* (С.114 Диссертации). Отсюда уточняющий вопрос: какая форма урока была характерна для школы Лемана? И является ли она характерной именно для Лемана или шире – вообще для отечественной школы композиции?

5. К сожалению, положения о научной новизне диссертации сформулированы автором не в полной мере. Первые 2 из заявленных пунктов частично дублируют друг друга. Можно было бы предложить

перенос сюда того, что частично отражено в разделе о теоретической значимости работы, заменив п.2 на: *«Казанская композиторская школа впервые предстает как одно из существенных явлений в системе отечественного композиторского образования и важных этапов в профессиональном становлении композиторов различных национальных культур Среднего Поволжья и России»*. В конце следовало бы добавить пункт о введении в научный обиход ряда ранее неизвестных рукописных архивных документов. Наши предложения логично вытекают из содержания работы.

6. Положения, выносимые на защиту: п.1 и п.5 дублируют друг друга; п.6 следует расширить, дав периодизацию поколений композиторской школы; п.4 требует уточнения, в частности, по Туве (школа А. Лемана оставила свой заметный след в профессиональном развитии Р. Кенденбиля, проходившего 3-годичную стажировку под его руководством в Ленинграде в 1970-е гг.; с 1989 и в 1990-е гг. Оксана Тюлюш училась в Казанской ССМШ и на первых курсах вуза у Б. Трубина, далее в Московской консерватории – у А. Лемана; недолгое время в классе А. Луппова учился Шораан Салчак).

7. Заключение работы начинается со слов: *«Казанская композиторская школа (или казанская школа преподавания композиции)»* (Диссертация, С.160) – в соотношении с 2-мя определениями понятия «композиторская школа», данными Н. Шаназаровой (Диссертация, С.9–11), не вполне ясно, понимаются ли эти выражения автором как синонимы?

Следующее высказываем в качестве пожеланий. Работа достойна публикации в виде монографии, но при условии дополнительной редакторской правки целого ряда мелких текстовых недочетов.

Рецензируемая работа вызвала вопросы по проблемным аспектам образовательной практики, на которые предлагается ответить автору:

1. При наблюдаемых процессах объединения-разъединения кафедр теории музыки и композиции (и даже факультетов, как в МГК) – какой

вариант, по Вашему мнению, наиболее оптимален для обучения композитора?

2. То, что композитор обязан хорошо владеть фортепиано, это традиция отечественной школы композиции, четко выраженная в позиции многих корифеев Казанской консерватории. Однако, многие изначально обучались и прекрасно владели другим инструментом (например, К. Шарифуллин, А. Руденко, Р. Калимуллин – баянисты, А. Монасыпов – виолончелист). Как Вы полагаете, как и в какой степени подобное может повлиять на профессиональное развитие будущего композитора?

3. Какие идеи, предложенные в свое время Ш. Шарифуллиным, на Ваш взгляд, остаются актуальными для композиторского образования в Казанской консерватории?

Несмотря на вышеизложенные замечания и пожелания, работа оценивается нами как состоявшееся исследование, обладающее **внутренним единством**. Опора диссертанта на разнообразный круг источников (всего 206, представленных в Списке литературы, включающем научные работы, критические, методические статьи и учебные пособия), широкая апробация основных положений исследования в докладах на 9 конференциях (в т.ч. 7 Международных) и в 12 публикациях (из них 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ) говорят о **достоверности полученных результатов**.

Очевидно, что содержание диссертации отвечает актуальным запросам современной российской культуры, имеет **теоретическую и практическую значимость**, служит стимулом для новых исследований в сфере композиторского образования, а также истории музыкальной культуры народов Среднего Поволжья. Материалы работы могут быть использованы другими специалистами — исследователями, преподавателями в образовательных курсах по истории отечественной музыки и по методике преподавания композиции.

Текст автореферата диссертационной работы И.Ф. Талипова «Композиторская школа Казанской консерватории и её вклад в развитие национальных музыкальных культур России» и тематика указанных публикаций в полной мере соответствуют содержанию диссертации.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что диссертация И.Ф. Талипова обладает необходимыми качествами самостоятельного, законченного исследования, результаты которого могут стать базой для дальнейшего изучения истории развития отечественного композиторского образования.

Работа отвечает требованиям, предъявляемым пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 в действующей редакции, а её автор – Ильяс Фларитович Талипов – заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Доктор искусствоведения (по научной специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство), доцент,
главный научный сотрудник научно-исследовательского
отдела Международной академии «Хоомей»,
Заслуженный деятель искусств Республики Тыва,
член Союза композиторов России

Е. К. Карелина

Государственное бюджетное учреждение Республики Тыва «Международная академия «Хоомей»

667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 7, каб. 204

+7 (39422) 3-38-97

academy.khoomei@mail.ru

https://academy-khoomei.ru

e-mail личный – ye_karelina@mail.ru

ФИО: Карелина Екатерина Константиновна

«06» августа 2024 г.
Подпись Е.К. Карелиной
заверяю
Главный специалист
по кадрам Андрей / Андреев А.А.
«6» августа 2024 г.

